УДК 336.225.3

DOI: 10.17223/19988648/46/18

Е.Н. Тимченко

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЛЬГОТ В РОССИИ

Для укрепления позиций российских компаний в глобальном цифровом пространстве в настоящее время Правительством РФ предпринимается ряд действий, среди которых особое внимание уделяется модернизации налогообложения. В статье освещены изменения российского налогового законодательства в области электронной коммерции. Отмечается, что принятые с 2017 г. правила уплаты НДС электронных услуг зарубежными поставщиками и перспектива снижения порога беспошлинного ввоза товаров иностранными интернет-магазинами актуальны для поддержания отечественного рынка электронной коммерции, но требуют доработки на основе мирового опыта и реалий современной экономики. В качестве дополнительного стимула к развитию отрасли предлагается рассмотреть возможность применения налоговых льгот для российских компаний, использующих отечественные информационные продукты.

Ключевые слова: электронная коммерция, налоговое регулирование, налогообложение электронной коммерции, регулирующая функция налогов, налоговые льготы.

Развитие мирового хозяйства в наши дни предполагает активное применение информационных технологий во всех отраслях, что позволяет снижать издержки и эффективнее использовать имеющиеся ресурсы. Объемы транзакций, проводимых посредством различных современных каналов коммуникаций, основная доля которых приходится на сеть Интернет, ежегодно увеличиваются. Правительства многих стран уже обратили внимание на реальные выгоды, которые приносит электронная коммерция для граждан, предпринимателей и государства, – это новые форматы сделок, доступ к глобальному рынку, повышение уровня благосостояния и т.д. Примечательно, что частные лица могут выступать полноправными участниками таких сделок.

Темпы роста рынка электронной коммерции различаются по странам и регионам. Это зависит от множества факторов, таких как доступность сети Интернет, доверие потребителей к онлайн-среде, обширность и качество логистической инфраструктуры и пр. По данным аналитического исследования Morgan Stanley, к 2024 г. российский рынок электронной коммерции достигнет 3,491 трлн руб. [1]. Чтобы реализовать потенциал роста, необходима проработанная стратегия, и особое место здесь занимает налоговая политика.

С 1 января 2017 г. в России действует Федеральный закон № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [2], установивший новые правила для НДС электронных услуг. Кроме того, планируется постепенное снижение порога беспошлинного ввоза товаров зарубежных интернет-магазинов. По поручению президента России В. Путина вносимые законодательные изменения должны обеспечить равные условия для деятельности компаний [3]. Также за счет этих мер предполагается пополнить бюджет. Но принесут ли вышеуказанные изменения заявленный результат и будет ли он положительным в долгосрочной перспективе?

Отечественные эксперты и исследователи, занимающиеся вопросами налогообложения, отмечают, что помимо позитивных ожиданий присутствуют и возможные риски. Например, увеличение финансовой нагрузки на иностранных поставщиков цифровых товаров и услуг, которая отразится на потребителях. Сложности могут возникать и в области налогового администрирования [4]. Различные потенциальные модели взимания налоговых платежей при трансграничных сделках электронной коммерции имеют свои особенности и сложности, в том числе связанные с ограничениями по доступу к информации и ее передаче [5]. Важно определить правильный вектор налоговых реформ, которые будут способствовать укреплению российской экономики. Безусловно, внимания заслуживает мнение, что наилучшей в современных условиях является такая налоговая политика, которая ориентирована на регулирующую (стимулирующую), а не на фискальную роль налогов [6–8]. Интересно исследование зарубежных ученых Р. Азама и О. Мазура, посвященное налогообложению и популярным сейчас облачным вычислениям [9]. Среди публикаций российских авторов, занимающихся вопросами налогообложения в условиях цифровой экономики, особо отметим работы Т.В. Зверевой [4], И.П. Кабанова [5], А.И. Погорлецкого [6–8], Е.В. Соколовской [10], А.А. Тедеева [11] и др.

Для отечественной экономики в настоящее время актуальным является вопрос совершенствования мер налогового стимулирования для развития электронной коммерции в РФ. Цель статьи – определить возможности предоставления дополнительных налоговых льгот отдельным категориям плательщиков для развития российского рынка электронной коммерции.

Для реализации указанной цели необходимо рассмотреть позиции ведущих международных организаций по вопросам налогообложения современных видов экономической деятельности и передовой опыт государств – лидеров в данной отрасли, а также взгляды влиятельных участников международного рынка электронной коммерции. Важно проанализировать результаты изменений в налогообложении субъектов электронной коммерции в России с учетом мировой практики и реалий отечественной экономики, осветить перспективы снижения порога беспошлинного ввоза товаров иностранных интернет-магазинов. В итоге обосновывается возможность введения налоговых льгот для отечественных компаний-потребителей российского программного обеспечения (ПО), что должно

послужить дополнительным стимулом развития отечественного рынка электронной коммерции. В исследовании использованы элементы сравнительного анализа и комплексной оценки.

Мировые тенденции в налогообложении электронной коммерции

Сделки в цифровой экономике нередко трансграничны, поэтому ключевые вопросы необходимо решать на международном уровне. Дискуссии о том, где должны уплачиваться налоги субъектами электронной коммерции, велись более двух десятилетий. Предлагалось взимать налоги по месту регистрации фирмы, по месту нахождения серверов и т.п., обсуждалась возможность полного освобождения электронной коммерции от налогообложения. Но к настоящему времени правительства многих стран схожи во мнении, что налоги в электронной коммерции нужны. И чтобы поддерживать дальнейшее развитие отрасли, а также должным образом обеспечить пополнение бюджета, необходимо исключать как двойное налогообложение, так и двойное неналогообложение. Большая работа в этой области ведется Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В 2013 г. благодаря взаимодействию ОЭСР и стран «Группы двадцати» был принят План по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения, или сокращенно План BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Первым пунктом мероприятий Плана значится решение налоговых проблем и особенности налогообложения в эпоху «цифровой экономики». Эксперты отмечают, что цифровизация носит повсеместный характер и не создает уникальных проблем, но усугубляет проблемы международного налогообложения. При этом сказано, что налогообложение не должно препятствовать развитию трансграничной электронной коммерции [12].

Ценно то, что ОЭСР ведет диалог с глобальными корпорациями. Представители бизнеса, деятельность которых связана с информационными технологиями или непосредственно осуществляется через современные каналы коммуникаций, как никто другой, заинтересованы в создании благоприятных условий для электронных сделок. Руководство Airbnb – одной из крупнейших онлайн-площадок для краткосрочной аренды частного жилья по всему миру – выражает готовность «внести свой вклад в процесс консультаций ОЭСР по вопросам налогов и цифровой экономики» [13]. В их распоряжении имеются ресурсы и накопленный опыт, полезные при создании международных правил. Специалисты из компании BlaBlaCar – известного в мире сервиса поиска попутчиков-автолюбителей – обращают внимание на то, что бизнес-модели и размеры цифровых компаний заметно отличаются. Поэтому крайне важно найти налоговые правила, которые учитывают это и не создадут каких-либо искажений в деятельности субъектов рынка [13].

В отношении НДС электронных услуг в настоящее время многие эксперты придерживаются справедливого мнения, что он должен пополнять бюджет страны, где находится источник дохода, и такой принцип уже применя-

ется на практике. Заинтересованность в первую очередь проявляют государства-импортеры таких продуктов и услуг. В Евросоюзе с 2015 г. действуют правила, согласно которым НДС электронных услуг уплачивается в стране местонахождения покупателя. В Республике Беларусь соответствующие изменения в отношении НДС введены с 2018 г. Налоговые органы многих стран уже достигли определенных успехов по данному направлению. На одной из международных конференций по вопросам налогообложения заместитель руководителя ФНС России Дмитрий Сатин отметил, что «законодательство о налогообложении НДС электронных услуг сформировано. Следующий шаг – гармонизация правил на территории ЕАЭС и ЕС». На унификации правил заострил внимание и руководитель подразделения налогов на потребление Центра налоговой политики и администрирования ОЭСР Пье Батто: «Важно унифицировать подходы всех стран, в которых введены специальные правила по НДС для электронных услуг. Представьте себе транснациональную компанию, которая оказывает через Интернет свои услуги в 170 странах мира и в каждой стране введены свои простые, но уникальные правила. Это значит, что в итоге получается сложно» [14]. Таким образом подчеркивается особое значение международного диалога и необходимости сотрудничества в вопросах налогообложения.

Заслуживают внимания и ограничения беспошлинного ввоза товаров иностранных интернет-магазинов, действующие во многих государствах. Основные аргументы при их принятии – стремление поддержать внутренних продавцов и обеспечить дополнительные доходы бюджета. Но результат не всегда соответствует ожиданиям. Например, в Канаде, чтобы получить \$40 млн таможенных сборов с товаров стоимостью от \$20 до \$80, тратится \$160 млн [15]. В Белоруссии снижение порога беспошлинного ввоза также не принесло ожидаемого экономического эффекта, а в США еще во время президентского срока Б. Обамы на основе анализа результатов ряда лет планка была повышена с \$200 до \$800.

Есть стороны, для которых выгодно свободное от налогообложения перемещение товаров и услуг через границы, это те компании и те государства, которые являются экспортерами как материальных, так и нематериальных благ в цифровой экономике. По словам главы корпорации-гиганта из КНР Alibaba Group Джека Ма, необходимо открыть все границы, максимально упростить все процедуры, убрать таможенные пошлины и дать возможность товарам из интернет-магазинов свободно перемещаться по всему миру, как будто нет таможенных границ [16]. И такая позиция неудивительна, например, по данным АКИТ, в России на 2016 г. в количественном выражении 90% ввозимых товаров, приобретенных онлайн, поступало из Китая, 4% – из Европы, 2% – из США, 4% – остальной мир, в денежном выражении – 52; 23; 12 и 13% соответственно [17]. В самом же Китае к таможенным платежам, относятся с должным вниманием и активно применяют различные варианты пошлин.

Еще один важный пункт – поддержка предпринимателей, осуществляющих коммерческую деятельность в Интернете. Интересно рассмотреть

опыт ближайших соседей России. В Казахстане с 1 января 2019 г. для предпринимателей, осуществляющих свою деятельность через интернет-магазин или интернет-площадку, предусмотрены льготы. Юридические лица и индивидуальные предприниматели освобождаются от уплаты подоходного налога, если доходы бизнеса от осуществления электронной торговли с физическими лицами будут составлять не менее 90% от совокупного годового дохода хозяйствующего субъекта. При этом требуется соблюдение условий: расчет за товары должен производиться безналичным способом; договор с покупателем должен быть заключен в онлайн-режиме; у предпринимателя обязательно должна быть собственная служба доставки либо заключен договор с лицом, занимающимся перевозкой, пересылкой, доставкой товара [18]. В перспективе такую практику рассматривает и правительство Узбекистана. Нужно сказать, что это не оригинальная идея, в США еще в 1998 г. был подписан мораторий на налогообложение электронной коммерции, что в совокупности с наличием интеллектуальных и финансовых ресурсов оказало положительное влияние на формирование отрасли электронной коммерции в Соединенных Штатах.

В целом наблюдается повышение заинтересованности в совместном решении вопросов на глобальном уровне, и в среднесрочной перспективе можно ожидать подписания новых, более масштабных международных соглашений, регулирующих область налогообложения электронной коммерции.

Налогообложение и таможенное регулирование электронной коммерции в России

Следуя общемировым тенденциям, налогообложение электронной коммерции в Российской Федерации осуществляется в рамках действующего законодательства без каких-либо радикальных мер, но с некоторыми корректировками и дополнениями. Заметным и обсуждаемым нововведением стал Федеральный закон № 244-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который предписывает иностранным организациям, оказывающим физическим лицам услуги в электронной форме, местом реализации которых признается территория Российской Федерации, постановку на налоговый учет в Российской Федерации [2]. Обязательство уплаты НДС иностранными интернет-компаниями в России было необходимым шагом, поскольку отсутствие налога в стоимости импортируемых электронных услуг ставило их в более выгодное положение по сравнению с отечественными, что заявляли и законодатели.

С 01.01.2017 по 01.01.2019 г. в России в качестве налогоплательщиков НДС таких услуг, как ПО и игры, музыка, книги и фильмы, реклама и торговые площадки, поисковые системы и социальные сети, базы данных и хостинг, зарегистрировались 203 компании из 37 стран (рис. 1), причем основ-

ная часть, а именно 141 компания – в 2017 г. [19]. За 2017 г. в соответствии с новым законом было уплачено НДС на сумму 9,34 млрд руб. [20].

Рис. 1. Страны с указанием количества компаний, зарегистрированных в качестве налогоплательщиков НДС электронных услуг в России (составлено автором по данным Федеральной налоговой службы РФ [19])

Если детально рассмотреть список иностранных налогоплательщиков НДС электронных услуг в России, то наряду с компаниями из США присутствуют подразделения таких американских фирм, как Adobe Systems, Airbnb, Apple, Facebook, Google, LinkedIn, McAfee, Microsoft, Symantec и др., зарегистрированных в качестве юридических лиц в Ирландии; в Нидерландах представлены Uber, Booking и прочие¹, что в совокупности составляет более 30% от общего количества. Это подтверждает сильное влияние американских компаний на рынок электронных услуг, что, конечно, необходимо учитывать при планировании стратегии развития электронной коммерции в России, тем более в условиях напряженной геополитической ситуации.

После введения новых правил пользователи ощутили повышение стоимости электронных сервисов некоторых зарубежных поставщиков, но к резким колебаниям рынка, как и ожидалось, это не привело. Работа законодателей продолжается, и с 2019 г. иностранные организации должны самостоятельно уплачивать НДС не только при работе с физическими, но и с юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями.

¹ На протяжении ряда лет компании пользовались преимуществами законодательства приведенных стран, прибегая к агрессивному налоговому планированию. Такие схемы, как «Двойной ирландский», «Двойной ирландский с голландским сэндвичем» (создавались две ирландские либо две ирландские и одна голландская компании соответственно) и т.п., позволяли многократно сокращать налоговые издержки. Благодаря изменениям в налоговом законодательстве стран и общественному давлению возможность применения подобных схем резко сократилась.

Отметим, что из всех зарегистрированных к настоящему моменту иностранных организаций-налогоплательщиков НДС в России нет представителей китайских компаний, за исключением Alibaba.com (Europe) Limited, которая числится в Соединенном Королевстве. Это можно объяснить тем, что из Китая в большей мере поступают материальные товары, а они, в свою очередь, подлежат таможенному регулированию. До 1 января 2019 г. таможенными пошлинами облагались посылки из иностранных интернет-магазинов, стоимость которых превышала €1000 и 31 кг в месяц. На уровне ЕАЭС принято решение о снижении порога беспошлинного ввоза в несколько этапов: до €500 в месяц с 1 января 2019 г. и до €200 в месяц с 1 января 2020 г., ставка при этом с 2020 г. уменьшится с 30 до 15% [21]. Так как установлены только верхние границы, в России ведутся дискуссии о возможности введения более жестких ограничений, даже высказываются предложения сократить порог беспошлинного ввоза товаров иностранных онлайн-магазинов до нуля. Но такие изменения могут иметь негативные последствия как для отдельных масштабных проектов на территории Российской Федерации, так и для экономики в целом. Рассмотрим следующий пример: в соответствии с соглашениями между Группой ВТБ и ФГУП «Почта России» – почтовым оператором, входящим в перечень стратегических предприятий, планируется создание АО «Национальные логистические технологии» [22]. Проект предполагает построение современной логистической инфраструктуры с сортировочными центрами и складами по всей стране. Снижение порога беспошлинного ввоза может привести к замедлению темпов роста количества международных посылок, что отразится на доходах Почты России и создаст трудности в реализации проекта, так как по плану заложены определенные объемы почтовых отправлений и прогнозная динамика рынка электронной коммерции.

По нашему мнению, при возрастающем объеме международных интернет-покупок изменения в отношении НДС вполне обоснованы. Что касается вышеуказанных пошлин, нынешняя российская таможенная система не сможет обойтись без значительного увеличения расходов на администрирование. В связи с этим целесообразнее учесть опыт других государств и не опускать планку ниже установленной ЕАЭС. Кроме того, международная конкуренция необходима для качественного развития внутреннего рынка. Для поддержки отечественных компаний следует искать дополнительные позитивные меры стимулирования.

Система налоговых льгот для российских компаний отрасли электронной коммерции и возможности ее совершенствования

Налоговые льготы при правильном применении являются действенным инструментом поддержки приоритетных отраслей. В настоящее время в Российской Федерации для отечественных компаний в сфере электронной коммерции предусмотрены определенные преимущества при уплате налогов. Согласно ст. 149 Налогового кодекса РФ (НК РФ) организации могут

претендовать на освобождение от НДС в случае реализации прав на программы для электронных вычислительных машин и базы данных. Также есть возможность уменьшить налог на прибыль за счет мгновенной амортизации в отношении электронно-вычислительной техники, в этом случае все затраты на приобретение объектов амортизируемого имущества полностью включаются в состав материальных расходов, что прописано в ст. 259 п. 6 НК РФ [23]. За счет НИОКР по установленному правительством перечню можно сокращать расходы по налогу на прибыль. Кроме того, действует закон о применении к компаниям сферы информационных технологий сниженных тарифных ставок по страховым взносам до 2023 г. включительно.

Льготы действуют как на федеральном, так и на региональном уровне. Например, в мае 2018 г. в Санкт-Петербурге подписан закон, предусматривающий изменения в налоговых льготах для петербургских компаний, работающих в сфере цифровых технологий. При обсуждении законопроекта принято во внимание, что четверть в общероссийской структуре цифровых компаний как по совокупному доходу, так и по экспортной выручке приходится на Санкт-Петербург. Региональная ставка по налогу на прибыль снижена до 12,5% на 2019–2020 гг., в последующих периодах – 13,5%. Воспользоваться новыми льготами могут компании, осуществляющие деятельность по управлению компьютерным оборудованием, а также деятельность по обработке данных, предоставлению услуг по размещению информации и связанную с этим деятельность, что должно приносить не менее 70% от всех доходов. При этом минимальный порог инвестиций в создание центров обработки данных – 500 млн руб. в течение не более трех лет подряд с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2027 г. [24]. Похожие льготы действуют и в других регионах.

В рамках работы над проектом «Стратегии развития электронной торговли на 2017–2018 годы и на период до 2025 года» привлеченные Минпромторгом для оценки проекта эксперты Сбербанка отмечали, что нужно создавать дополнительные стимулы развития электронной коммерции, в том числе и с использованием механизмов налоговых льгот, например, для предприятий, вкладывающих средства в обучение персонала, мероприятия по снижению энергопотребления и т.п. [25].

Все эти меры имеют положительный эффект, но для динамичного наращивания процента присутствия отечественных компаний на рынке электронной коммерции, в частности компаний – разработчиков ПО, необходимо взглянуть на проблему шире. Разумное использование налоговых инструментов защиты национальных интересов для снижения зависимости от зарубежных поставщиков компьютерных программ и сервисов актуально как никогда. Отметим, что в настоящее время в соответствии с мероприятиями плана по импортозамещению государственные структуры не могут необоснованно закупать иностранное ПО при наличии российских аналогов. Однако согласно данным официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок компании с госучастием, в том числе

оборонные предприятия, нередко приобретают иностранное ПО [26]. Частные компании делают выбор в пользу зарубежных предложений еще чаще, и речь идет не только о небольших сделках, но и о миллиардных контрактах. Увеличение доли использования отечественных программных продуктов – это, конечно, вопрос времени, но все же имеющихся сейчас мер поддержки российских разработчиков недостаточно. Очевидно, что совершенствование системы налоговых льгот в секторе информационных технологий наряду со снижением налоговой нагрузки на производителей должно предполагать комплексное формирование благоприятной среды для создания конкурентоспособных цифровых продуктов и обеспечения спроса на них, что будет способствовать более интенсивному развитию современных технологий внутри страны.

Учитывая вышесказанное, имеет смысл обратить внимание не только на возможности предоставления льгот для разработчиков, но и на потенциал применения налоговых стимулов для коммерческих организаций-пользователей ПО и цифровых сервисов. Акцент делается на том, что производители должны не просто получать поддержку из бюджета, но и создавать достойные конкурентоспособные продукты. Естественно, что на выбор потребителей влияет не только фактор стоимости, но также качество и надежность, репутация фирмы-поставщика, престижность бренда и т.д. Поэтому налоговые льготы выступают не как основной, а как дополнительный мотив при принятии решения о покупке. Тем не менее это может способствовать росту числа компаний, использующих отечественные программные продукты. Принимая во внимание то, что налоговые льготы нередко рассматриваются как «расходы бюджета», все же нужно признать, что на данном этапе развития финансовых систем они являются незаменимым инструментом для решения текущих задач экономической политики.

Безусловно, введение новых льгот требует со стороны правительства тщательного анализа вероятности проявления различных видов рисков. Кроме того, своевременно должна проводиться оценка эффективности льгот и приниматься решение о продлении либо прекращении предоставления таковых [27]. Существует множество вариантов налогового стимулирования – временное освобождение от уплаты налога либо снижение ставок, возможность получения налогового кредита и т.д. Важно выбрать такую стратегию, которая не повлечет опасных искажений рыночных механизмов, но в то же время позволит привлечь ресурсы в российский сектор, достичь ускорения темпов роста отечественной отрасли электронной коммерции и обеспечит продвижение российских IT-компаний на глобальном уровне.

Рассмотрим различные варианты. Можно допустить, что на льготы будут претендовать все компании, использующие российское ПО, либо же компании, которые в своей деятельности в большей мере используют отечественные, а не зарубежные программы и сервисы, либо компании, осуществившие переход с иностранного на отечественное ПО. В качестве отечественного имеет смысл рассматривать ПО из уже действующего Единого

го реестра российских программ для ЭВМ и баз данных при условии, что он будет своевременно и объективно пополняться. Нельзя не отметить потенциальные риски:

- дополнительные административные расходы при принятии новых льгот;
- сокращение поступлений в бюджет на первоначальном этапе внедрения льгот;
- претензии со стороны представителей иностранных компаний и международных организаций в связи с протекционистской поддержкой внутренних производителей;
- недобросовестная конкуренция в случае необъективного формирования реестра программ;
- сложности для компаний при подтверждении оснований на получение налоговой льготы.

Но всего этого можно избежать либо снизить негативное влияние при правильном планировании и четких формулировках в нормативных документах. В случае успешной реализации предлагаемых мер повышение объемов продаж отечественных информационных продуктов будет способствовать качественному развитию электронной коммерции внутри страны, росту количества рабочих мест в отрасли информационных технологий, и соответственно в перспективе обеспечить увеличение доходов бюджета. Кроме того повышение доли использования отечественного ПО положительно влияет на информационную безопасность и стабильность экономики в условиях санкций.

Итак, имеющиеся меры налоговой поддержки субъектов электронной коммерции в России оказывают положительное влияние на отрасль, но представляются недостаточными для решения амбициозных задач государства по импортозамещению и развитию цифровой экономики. Необходимо более интенсивно использовать налоговые инструменты, и одним из вариантов является применение налоговых стимулов для компаний – потребителей отечественного ПО и цифровых сервисов. Развитие этой идеи требует отдельного внимания и расчетов, что представляет интересную почву для дальнейших исследований и научных дискуссий.

Налогообложение является эффективным инструментом регулирования коммерческой деятельности в условиях стремительной цифровизации всех отраслей экономики. В настоящее время наблюдаются тенденции к сотрудничеству государств на глобальном уровне с привлечением представителей частных компаний для решения вопросов налогообложения в цифровой экономике. Правительству РФ необходимо поддерживать активную позицию в этом международном диалоге даже в условиях действующих санкций. Чтобы избежать повторения ошибок других стран, при планировании изменений в российском налоговом законодательстве требуется тщательный анализ зарубежного опыта. Для развития как российской экономики в целом, так и сектора электронной коммерции в частности целесообразно обратить внимание на потенциал применения налоговых льгот

не только для отечественных компаний, предоставляющих информационные продукты и услуги, но и для компаний-потребителей российского ПО и цифровых сервисов, что послужит дополнительным стимулом к увеличению спроса на отечественные разработки и будет иметь положительное влияние на отрасль.

Литература

1. *Morgan Stanley* пообещал почти трехкратный рост рынка e-commerce в России. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/10/2018/5bae50449a794761830cd94b
2. *Федеральный закон* от 03.04.2016 № 244-ФЗ «О снесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200490/
3. *Президент* поручил обеспечить равные условия для российских и зарубежных интернет-магазинов. URL: http://www.akit.ru/poruchenie_presidenta/
4. *Зверева Т.В.* Актуальные вопросы минимизации налоговых рисков в условиях цифровой экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2018. № 1 (74). С. 95–102.
5. *Кабанов И.П.* Модели взимания налогов и иных платежей в рамках трансграничной электронной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 10. С. 56–68.
6. *Погорлецкий А.И.* Налоговая политика в современном мире: особенности и перспективы, реализация в России // Journal of Tax Reform. 2017. № 1. С. 29–42.
7. *Погорлецкий А.И.* Перспективы преобразований в современной России в условиях кризиса // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1 (33). С. 120–129.
8. *Погорлецкий А.И.* Адаптация налоговой политики к условиям глобального пост-кризисного развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2011. Вып. 3. С. 60–74.
9. *Azam R., Mazur O.* Cloudy with a Chance of Taxation // ssrn.com. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3290444
10. *Соколовская Е.В.* Косвенное налогообложение трансграничных сделок в электронной торговле // Экономика и управление. 2017. № 8 (142). С. 37–47.
11. *Тедеев А.А.* Электронная коммерция: пробелы налогообложения и проблемы их преодоления // Налоговая политика и практика. 2008. № 5. С. 63–67.
12. *BEPS Actions.* URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions.htm>
13. *Tax Challenges of Digitalisation.* OECD. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf>
14. *Дмитрий Сатин:* необходима гармонизация правил уплаты НДС по электронным услугам в странах ЕАЭС и ЕС. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6799304/
15. *В Минпромторге* заявили, что низкий порог пошлины на интернет-покупки невыгоден государству. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5302241>
16. *Руслан Давыдов:* таможи России и Китая могут стать драйверами товарооборота. URL: <https://ria.ru/interview/20180212/1514445080.html>
17. *Настоящая* цифровая экономика проплывает вдали от России. URL: <http://www.akit.ru/настоящая-цифровая-экономика-проплы/>
18. *Налогообложение* в сфере интернет-торговли с 2018 года. Департамент государственных доходов по Мангистауской области. URL: <http://mnng.kgd.gov.kz/ru/news/nalogooblozhenie-v-sfere-internet-torgovli-s-2018-goda-14-26727>
19. *Список* иностранных интернет-компаний, состоящих на учете в РФ в качестве налогоплательщиков НДС при оказании электронных услуг. Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://lkireg.nalog.ru/ru/registry#>

20. *Иностранные интернет-компании заплатили 9,34 млрд рублей НДС за 2017 год.* Федеральная налоговая служба РФ. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7231408/

21. *За посылки из-за границы дороже 500 евро теперь надо платить пошлину.* URL: <https://rg.ru/2019/01/01/za-posylki-iz-za-granicy-dorozhe-500-evro-teper-nado-platit-poshlinu.html>

22. *Почта России и ВТБ закрыли сделку по созданию совместного предприятия в сфере логистики.* ВТБ Банк. URL: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2018/09/2018-09-11-pochta-rossii-i-vtb-zakryli-sdelku-po-sozdaniyu-sovmestnogo-predpriyatiya-v-sfere-logisti/>

23. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018).*

24. *Закон Санкт-Петербурга от 14.06.2018 № 316-63 «О внесении изменений в закон Санкт-Петербурга “О налоговых льготах”».*

25. *Сбербанк считает, что стратегии развития интернет-торговли в РФ не хватает конкретики.* URL: <https://tass.ru/ekonomika/4263426>

26. *Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок.* URL: http://zakupki.gov.ru/epz/customerreports/quicksearch/search.html?morphology=on&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&sortBy=UPDATE_DATE&fz223=on&customerReportsType_4=on&customerReportsType_5=on&customerReportsType=4%2C5®ionDeleted=false

27. *Пансков В.Г. Налоговые льготы: теория и практика применения // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 1. С. 119–125.*

Tax Regulation of E-Commerce: Global Trends and Prospects for Improving the System of Benefits in Russia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2019. 46. pp. 265–278.

DOI: 10.17223/19988648/46/18

Elena N. Timchenko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: timchenko-elena-2015@mail.ru

Keywords: e-commerce, tax regulation, e-commerce taxation, value added tax, customs duties, tax regulatory function, tax benefits.

The Russian government is currently taking a number of actions to strengthen the position of Russian companies in the global digital space, and taxation is important in this process. The article describes the changes in the Russian tax laws on e-commerce. It is noted that the rules adopted in 2017 for the payment of VAT on electronic services by foreign suppliers and the prospect of lowering the threshold for duty-free import of goods from foreign online stores are relevant for maintaining the Russian e-commerce market. Still the rules require revision based on international experience and the realities of the modern economy. As an additional incentive, it is proposed to consider various tax preferences for Russian companies using Russian information products.

References

1. RBC. (2018) *Morgan Stanley poobeshchal pochti trekhkratnyy rost rynka e-commerce v Rossii* [Morgan Stanley has promised an almost three-fold growth in the e-commerce market in Russia]. [Online] Available from: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/10/2018/5bae50449a794761830cd94b.

2. Russian Federation. (2016) *Federal Law No. 244-FZ of 03.04.2016 “On the Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200490/.

3. AKIT. (2016) *Prezident poruchil obespechit' ravnye usloviya dlya rossiyskikh i zarubezhnykh internet-magazinov* [The President instructed to ensure equal conditions for Russian and foreign online shops]. [Online] Available from: http://www.akit.ru/poruchenie_presidenta/.

4. Zvereva, T.V. (2018) Topical issues of minimization of tax risks in digital economy. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki*. 1 (74). pp. 95–102. (In Russian).

5. Kabanov, I.P. (2017) Models of tax and other payments collection in cross-border electronic commerce. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik – Russian Foreign Economic Journal*. 10. pp. 56–68. (In Russian).

6. Pogorletskiy, A.I. (2017) Tax policy in the contemporary world: peculiarities and prospects, implementation in Russia. *Journal of Tax Reform*. 1. pp. 29–42. (In Russian).

7. Pogorletskiy, A.I. (2016) Perspektivy preobrazovaniy v sovremennoy Rossii v usloviyakh krizisa [Prospects for transformations in modern Russia in a crisis]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki – Innovative Development of Economy*. 3-1 (33). pp. 120–129.

8. Pogorletskiy, A.I. (2011) Adaptatsiya nalogovoy politiki k usloviyam global'nogo postkrizisnogo razvitiya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5 – St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 3. pp. 60–74.

9. Azam, R. & Mazur, O. (2018) *Cloudy with a Chance of Taxation*. [Online] Available from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3290444.

10. Sokolovskaya, E.V. (2017) Indirect Taxation of Cross-Border Transactions in Electronic Commerce. *Ekonomika i upravlenie*. 8 (142). pp. 37–47. (In Russian).

11. Tedeev, A.A. (2008) Elektronnaya kommertsiya: probely nalogoblozheniya i problemy ikh preodoleniya [E-commerce: taxation gaps and problems in overcoming them]. *Nalogovaya politika i praktika*. 5. pp. 63–67.

12. OECD. (n.d.) *BEPS Actions*. [Online] Available from: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions.htm>

13. OECD. (2017) *Tax Challenges of Digitalisation*. [Online] Available from: <http://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-digitalisation-part-1-comments-on-request-for-input-2017.pdf>.

14. Nalog.ru. (2017) *Dmitriy Satin: neobkhodima garmonizatsiya pravil uplaty NDS po elektronnyim uslugam v stranakh EAES i ES* [Dmitry Satin: harmonization of the rules for paying VAT on electronic services in the EAEU and the EU is required]. [Online] Available from: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6799304/.

15. TASS. (2018) *V Minpromtorge zayavili, chto nizkiy porog poshliny na internet-pokupki nevygoden gosudarstvu* [The Ministry of Industry and Trade stated that a low threshold for the duty on online purchases is unprofitable for the state]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/5302241>.

16. RIA. (2018) *Ruslan Davydov: tamozhni Rossii i Kitaya mogut stat' drayverami tovarooborota* [Ruslan Davydov: the customs of Russia and China can become drivers of trade]. [Online] Available from: <https://ria.ru/interview/20180212/1514445080.html>.

17. AKIT. (2017) *Nastoyashchaya tsifrovaya ekonomika proplyvaet vdali ot Rossii* [The real digital economy floats past Russia]. [Online] Available from: <https://www.akit.ru/%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D1%8B/>.

18. Department of State Revenues in the Mangistau Region. (2018) *Nalogooblozhenie v sfere internet-torgovli s 2018 goda* [Taxation in the field of online commerce since 2018]. [Online] Available from: <http://mng.kgd.gov.kz/ru/news/nalogooblozhenie-v-sfere-internet-torgovli-s-2018-goda-14-26727>.

19. Federal Tax Service of the Russian Federation. (n.d.) *Spisok inostrannykh internet-kompaniy, sostoyashchikh na uchte v RF v kachestve nalogoplatel'shchikov NDS pri okazanii elektronnykh uslug. Federal'naya nalogovaya sluzhba RF* [A list of foreign Internet companies registered in the Russian Federation as VAT taxpayers in the provision of electronic services]. [Online] Available from: <https://lkireg.nalog.ru/ru/registry#>.

20. Federal Tax Service of the Russian Federation. (2018) *Inostrannye internet-kompanii zaplatili 9,34 mlrd rubley NDS za 2017 god* [Foreign Internet companies paid 9.34 billion rubles of VAT for 2017]. [Online] Available from: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7231408/.

21. Rg.ru. (2019) *Za posylki iz-za granitsy dorozhe 500 evro teper' nado platit' poshlinu* [One has to pay a fee for parcels from abroad worth more than 500 euros now]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2019/01/01/za-posylki-iz-za-granicy-dorozhe-500-evro-teper-nado-platit-poshlinu.html>.

22. VTB Bank. (2018) *Pochta Rossii i VTB zakryli sdelku po sozdaniyu sovmestnogo predpriyatiya v sfere logistiki* [Russian Post and VTB closed a deal to create a joint venture in the field of logistics]. [Online] Available from: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2018/09/2018-09-11-pochta-rossii-i-vtb-zakryli-sdelku-po-sozdaniyu-sovmestnogo-predpriyatiya-v-sfere-logisti/>.

23. Russian Federation. (2018) *The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ of 05.08.2000 (as amended on 11.27.2018) (as amended and added, effective 12.12.2018)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/>. (In Russian).

24. *The Law of St. Petersburg No. 316-63 of June 14, 2018, On Amending the Law of St. Petersburg "On Tax Benefits"*. (In Russian).

25. TASS.ru. (2017) *Sberbank schitaet, chto strategii razvitiya internet-torgovli v RF ne khvataet konkretiki* [Sberbank believes that the strategy for developing Internet commerce in the Russian Federation lacks in specificity]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/4263426>.

26. *The official website of the Unified Procurement Information System*. [Online] Available from: http://zakupki.gov.ru/epz/customerreports/quicksearch/search.html?morphology=on&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&sortBy=UPDATE_DATE&fz223=on&customerReportsType_4=on&customerReportsType_5=on&customerReportsType=4%2C5®ionDeleted=false. (In Russian).

27. Panskov, V.G. (2016) Tax benefits: theory and practice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economics, Taxes & Law*. 9 (1). pp. 119–125. (In Russian).